

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТОИМЕНИЯ-ЧАСТИЦЫ *ЭДАКИЙ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Смирнов Олег Николаевич

Московский педагогический государственный
университет
oleggsmi@yandex.ru

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE PRONOUN-PARTICLE SUCH IN THE MODERN RUSSIAN

O. Smirnov

Summary: The article examines the cases of using the word *such* as a pronoun and a particle pronoun, comments on the grammatical and functional features of this lexeme, describes the graded (amplifying) properties of the unit under study. The article is written in line with the structural and semantic approach based on the doctrine of functional and semantic categories. The gradual properties and the gradual function are related to the fact that there is a grademe in the semantic structure of the word (part of the meaning indicating an increasing or decreasing degree of manifestation of the feature) or to the fact that the word under certain conditions exhibits the properties of the amplifying component of the sentence-utterance. These conditions may be contained in the specifics of the speech situation, the intention of the speaker, or in the emotionally expressive coloring of the environment of the graded component. The detection and analysis of graded components allows us to take a different look at the linguistic personality and speech interaction of people, to see in the communication non-obvious means of influencing the interlocutor or interlocutors, which are of a mixed nature, therefore can be effective in solving communicative tasks. The graduated (amplifying) component in words of pronominal origin does not pay attention to recipients, since it is not the main functional feature, which is determined by the pronominal nature, but by what the speaker can regulate.

Keywords: pronoun-particle, hybrid, gradoseme, gradative, gradual function.

Аннотация: В статье рассматриваются случаи употребления слова *эдакий* в качестве местоимения и местоимения-частицы, комментируются грамматические и функциональные особенности данной лексемы, описываются градуальные (усилительные) свойства исследуемой единицы. Статья написана в русле структурно-семантического подхода с опорой на учение о функционально-семантических категориях. Градуальные свойства и градуальная функция связаны с тем, что в семантической структуре слова присутствует градосема (часть значения, указывающая на увеличивающуюся или уменьшающуюся степень проявления признака) или с тем, что слово в определённых условиях проявляет свойства усилительного компонента предложения-высказывания. Эти условия могут быть заключены в специфике речевой ситуации, намерении говорящего или в эмоционально-экспрессивной окраске окружения градуального компонента. Обнаружение и анализ градуальных компонентов позволяет по-иному взглянуть на языковую личность и речевое взаимодействие людей, увидеть в коммуникации неочевидные средства воздействия на собеседника или собеседников, которые имеют смешанную природу, поэтому могут быть эффективны в решении коммуникативных задач. Градуальный (усилительный) компонент в словах местоименного происхождения не обращает внимания реципиентов, поскольку не является основной функциональной особенностью, которая определяется местоименной природой, а тем, что говорящий может регулировать.

Ключевые слова: местоимение-частица, гибрид, градосема, градотатив, градуальная функция.

Актуальность настоящей работы определяется совокупностью факторов: во-первых, возрастающим интересом лингвистов к анализу «переходных», трудно квалифицируемых слов в системе русского языка (*наречий-частиц, местоимений-частиц, междометий-частиц* и др.); во-вторых, сложившимся принципом пословного описания и комментирования по сравнению с описанием групп слов или целых классов; в-третьих, особым вниманием к функциональному и когнитивному подходам к объяснению языкового материала.

В современном русском языке существуют единицы, при анализе которых можно наблюдать совмещение признаков, присущих разным классам (разрядам) языковых единиц. На морфологическом уровне такие слова принято называть словами-гибридами (гибридами), а само явление совмещения свойств гибридной (гибри-

дизацией). Наряду с гибридной, в грамматической литературе сосуществуют следующие термины: *полифункциональность* и *омонимия*. Мы вслед за Е.А. Стародумовой придерживаемся того, что гибридность – это «совмещение у какой-либо единицы признаков разных классов в одном и том же употреблении» [Стародумова, 1996, 26]. В нашей работе мы будем употреблять этот термин именно в этом значении.

В частности, грамматическая гибридность может быть обнаружена в словах местоименного происхождения. При определённых условиях такие слова могут совмещать свойства местоимений и частиц. Некоторые лингвисты склонны считать, что в этом случае слово должно квалифицироваться как *местоимение-частица* или *частица-местоимение*: «Иногда в одном и том же слове близость и переплетение значений частицы и со-

юза, частицы и наречия, частицы и глагола, частицы и местоимения, частицы и междометия настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащим словам разных классов оказывается неправомерным, и слово должно квалифицироваться как «частица-союз», «частица-наречие», «частица-местоимение» и т. д.» [Русская грамматика, 2005, 724]. Е.Н. Сидоренко предлагает термин *прономинально-партикулянтные контаминанты* [Сидоренко, 2017]. И.В. Высоцкая, с опорой на В.В. Бабайцеву, считает, что «На уровне морфологии синкретизм проявляется прежде всего в существовании гибридных слов» [Высоцкая, 2006, 76], а сам синкретизм учёный определяет как «обусловленное единством чувственного и рационального мышления универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и/или грамматических значений» [Высоцкая, 2006, 85].

Слова местоименного происхождения, совмещающие свойства частиц и местоименных слов, генетически связаны с различными семантическими и семантико-грамматическими разрядами местоимений: указательными (*Ты такой молодец!*), неопределёнными (*Принеси не какую-нибудь, а хорошую книгу*), вопросительными (*А что у Вас там, тоже беспокойно?*), личными (*А вы мне тут шуточки шутите!*), возвратным (*Поёт себе и в ус не дует*), наречными местоимениями (*Ты так хороша!*), местоимениями-словами состояния (*Куда ему теперь!*). Нетрудно заметить, что большая часть приведённых примеров представляет собой восклицательные конструкции.

Грамматический и семантический характер местоимений и частиц как классов слов заслуживает пристального внимания: ни местоимения, ни частицы не имеют статуса частей речи в узком смысле этого термина, поскольку не являются средством отражения реалий и не связывают этих реалий. Местоимения лишь отсылают к различным реалиям, а частицы интерпретируют различное отношение говорящего к действительности. Кроме того, частицы не имеют ни категориальной общности, ни формального единства, ни ведущей синтаксической роли. Словообразовательные возможности местоимений и частиц крайне ограничены, что может говорить о невозможности экстраполировать семантику местоимений и функцию частиц на другие классы слов, настолько они уникальны. Естественно, взаимодействие этих классов слов может представлять интерес для лингвистов.

Наблюдая над местоимениями, частицами и местоимениями-частицами, мы приходим к выводу, что разграничение местоимений, местоимений-частиц и частиц происходит по синтаксическому и семантическому критериям: местоимения выполняют синтаксическую функцию, играют роль дейктического (указательного),

анафорического (отсылающего) или кванторного (трансформирующего) элементов, способны синонимизироваться с другими местоимениями. Местоимения-частицы либо выполняют синтаксическую функцию (при этом модальный компонент, вносимый данным элементом, в структуре высказывания ослабевает), либо не выполняют синтаксическую функцию (при этом модальный компонент, вносимый данным элементом, усиливает своё значение); местоимения-частицы зачастую можно изъять из предложения; местоимение-частица часто употребляется в определённой форме и поэтому способно воспроизводится в конкретном виде, что способствует фразеологизации высказываний. Частицы не выполняют синтаксических функций, служат для передачи смысловых и модальных значений (оттенков значений).

Мы определяем местоимения-частицы следующим образом: выделяемая на основании *структурно-семантической, функциональной, прагматической и коммуникативной* общностей особая группа слов местоименного происхождения, которые совмещают отсылочное, указательное значение, присущее местоимениям и способность являться средством выражения интерпретации содержания высказывания, присущую частицам. При определённых условиях местоимение-частица может сильнее проявлять одни или другие признаки, совмещающиеся в ней, что, безусловно, может усложнять их поиск, описание и анализ.

Стоит подробно пояснить каждое основание, которое служит причиной для выделения местоимений-частиц в особую группу слов.

Структурно-семантическая общность этих слов может наблюдаться при следующих обстоятельствах: местоимения-частицы могут синонимизироваться как с местоимениями, так и с частицами, одна и та же местоимение-частица может иметь несколько синонимов среди местоименных слов и несколько синонимов среди частиц. Местоимения-частицы *синтаксически* подобны местоимениям: они могут функционировать в различных синтаксических построениях, могут выполнять синтаксические функции, иметь согласовательные возможности, подобные местоимениям. *Морфологически* местоимения-частицы уподобляются местоименным словам, они могут быть изменяемыми и неизменяемыми, могут иметь различные формальные сходства с местоимениями (одинаковые падежные и числовые формы).

Функциональная общность этих слов проявляется в том, что они могут иметь одинаковый функционал: выполнять *эмоционально-экспрессивную, акцентирующую, градуальную, интеррогативную функции* (участвовать в интерпретации речевой ситуации, где есть запрос информации). О градуальной функции и её специфике подробно будет сказано позже с учётом семантических

особенностей разрядов местоименных слов (на примере слова *эдакий*).

Прагматическая общность этих слов сводится к тому, что употребление местоимений-частиц часто обусловлено условиями речевой ситуации, отношениями между коммуникантами, целями сообщения и достигаемого результата общения. Иногда именно за счёт употребления местоимений-частиц говорящий может повлиять на собеседников.

Коммуникативная общность местоимений-частиц определяется тем, что слова этой группы могут быть средством актуализации различных коммуникативно значимых частей высказывания, тем самым участвуя в актуальном членении высказываний. Местоимения-частицы могут быть частью ремы или частью темы, иногда могут подчёркивать содержание всего высказывания.

Цель нашей работы

Цель нашей работы – рассмотреть некоторые гибридные употребления лексемы *эдакий*, когда прономинальные (местоименные) и партикульные (свойственные частицам) признаки совмещаются в одной единице; описать сопутствующие семантические и грамматические особенности функционирования исследуемой единицы. Наше исследование выполнено в русле структурно-семантического подхода с опорой на учение о функционально-семантических категориях (функционально-семантических полях). В процессе работы мы применяли следующие **методы**: метод лингвистического описания, метод субституции, метод дистрибутивного анализа, метод трансформационного анализа, метод лингвистических преобразований.

В лексикографических источниках несколько различается содержание дефиниций исследуемого слова. Большой толковый словарь под редакцией С.А. Кузнецова фиксирует следующие значения: «Этакий, эдакий, -ая, -ое. Местоим. прил. разг. 1. Такой, качество, свойство которого подчёркивается. 2. Отмечает особенный характер какого-л. качества, свойства» [Большой толковый словарь русского языка, 2000, 1526].

В Словаре русского языка фиксируется следующее значение слова: Этакий и (*прост.*) Эдакий, -ая, -ое. Мест. Разг. То же, что т а к о й (в 1, 2 и 4 знач.), но с большей выразительностью [Словарь русского языка, 1988, 769]. Приведём статью, к которой отсылает данная статья: *Такой*. Мест. 1. Определительное. Употребляется как отвлеченное обозначение качества, свойства, называемого, указываемого в предыдущей или последующей речи или устанавливаемого из каких-л. обстоятельств, ситуации. 2. Определительное. При прилагательных и существительных, обозначающих свойство, состояние, оцен-

ку и т. п., употребляется для выражения сильной степени называемого свойства, состояния или усиления оценки. 4. В знач. Сущ. Такое, -ого, ср. Нечто привлекающее внимание, з н а ч и т е л ь н о е, н е о б ы ч н о е, с т р а ш н о е, с м е ш н о е и т. п. [Словарь русского языка, 1988, 334].

Большой академический словарь русского языка в статье о слове *эдакий* отсылает к статье о слове *этакий* [Словарь современного русского литературного языка, 1965, 1728]. Статья, к слову, *этакий* содержит следующие лексико-семантические варианты: 1. Указательное местоим. Такой, качество свойство, состояние которого подчёркивается, выделяется. 2. Определительное местоим. Отмечает особенный, значительный характер какого-либо качества, свойства, состояния. Отдельно словарь отмечает фразеологизированное употребление данной лексемы в составе бранных выражений [Словарь современного русского литературного языка, 1965, 1932].

Стоит указать на некоторые явные семы в составе дефиниций и различные функциональные особенности, которые отмечают словари: '*подчёркивается*', '*особенный характер*', '*с большей выразительностью*', '*для выражения сильной степени называемого свойства*', '*значительное*', '*необычное*'. Очевидно, что в семной структуре лексико-грамматических вариантов есть семы, указывающие на высокую степень проявления признака (градосемы – в терминологии С.М. Колесниковой). Обратим внимание, что семы подчёркивания в большой степени характерны для акцентирующих частиц.

Проанализируем языковой материал. В предложении *Обаятельный Шелленберг (О. Табаков) эдакий хитрый лис СД; цепляющийся к деталям Мюллер (Л. Броневой); молчаливо-суровая радистка Кэт (Е. Градова) и все остальные актеры великолепно исполнили свои роли...* [Форум: 17 мгновений весны (2005–2010), НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024] слово *эдакий* функционирует в составе обособленного согласованного распространенного постпозитивного контактного приложения, которое относится к одному из подлежащих, выраженному именем собственным *Шелленберг*. Отметим, что слово *эдакий* употреблено в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. В данном случае слово *эдакий* может в полной мере синонимизироваться со словом *такой*, налицо подчёркивающее значение несколько особенного характера героя, которое трудно поддается передаче. Анализируемая единица содержит явный эмоциональный и оценочный компоненты (= '*нестандартный*', '*необычный*'). С большой долей уверенности слово *эдакий* в данном употреблении можно квалифицировать как *местоимение с градуальной (усиливающей) семантикой*, которую можно почувствовать, если изъять исследуемое слово из предложения. Ср.: *Эдакий хитрый лис* и *Хитрый лис*. Такая квалификация языковой единицы связана ещё и тем, что значение со-

четания *хитрый лис* уже включает семы необычности, загадочности.

В прозаическом отрывке *Тренер — чрезвычайно колоритный дядька. Эдакий ходячий кусок канадской истории* [Наши дети: Подростки (2004). НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024] слово *эдакий* функционирует в составе парцеллята, самостоятельного простого предложения, которое грамматически и семантически тесно связано с предыдущим предложением. Слово *эдакий* открывает односоставное номинативное предложение, в котором метафорическое сочетание *кусок истории* является главным компонентом предложения. Слово *эдакий* выполняет синтаксическую функцию необособленного согласованного нераспространённого препозитивного контактного определения. В данном случае слово *эдакий* не в полной мере синонимизируется со словом *такой*, поскольку, кроме указательного назначения, слово подчёркивает и усиливает явную отрицательную оценку предмета изображения, выраженную в предикатах соседствующих предложений (*дядька, кусок истории*). Стоит обратить внимание, что слово *эдакий* вносит эмоциональную составляющую в предложение-высказывание, актуализирует эмоциональную оценку, поэтому в данном употреблении можно квалифицировать это слово в качестве местоимения-частицы и отметить гибридный (нерасчлнённый) морфологический характер этой единицы.

Рассмотрим пример, где слово *эдакий* находится в постпозиции по отношению к определяемому слову. Прапорщик ухмыляется и изображает Валентина, подбоченившись, притопывая: *«Вот такой толстосум эдакий!»* [Валерия Макарова. Мишенька // «Волга», 2015. НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024]. Предложение представляет собой конструкцию с включением прямой речи. Компонент-реплика состоит из восклицательного односоставного номинативного предложения с главным членом, выраженным именем существительным *толстосум*. Элемент *эдакий* (неособоленное согласованное нераспространённое постпозитивное контактное определение) вносит определённое эмоционально-экспрессивное (акцентирующее) значение, которое соотносится со значением другого градотатива (слова с градуальным, усиливающим значением – в терминологии С.М. Колесниковой) – слова *такой*. Слово *эдакий* усиливает эмоциональную оценку, вносимую другим элементом в сочетании с частицей *вот*, которая может эксплицировать отрицательную оценку, относящуюся ко всему высказыванию. С большой долей уверенности можно сказать, что исследуемая единица в данном употреблении является местоимением-частицей.

Рассмотрим пример, где грамматическая квалификация слова зависит от его позиции по отношению к главному для него компоненту и от экспрессивно-эмо-

ционального фона, создаваемого другими единицами: *Милий же Алексеевич, чудак эдакий, предпочел бы удавиться, нежели вернуться туда, где «вечно пляшут и поют»* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989). НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024]. В данном примере слово *эдакий* является частью обособленного согласованного распространённого постпозитивного контактного приложения, относящегося к ониму *Милий Алексеевич*. Окружение данной словоформы включает в себя языковые единицы с подчёркивающей и экспрессивной семантикой: *же, чудак, удавиться, пляшут*. Очевидно, что слово *эдакий*, находящееся в нетипичной для себя постпозиции по отношению к имени существительному, приобретает особое, экспрессивное, усиливающее значение и выполняет, помимо указательной, экспрессивную функцию. Слово является местоимением-частицей, поскольку является частью члена предложения, имеет усилительно-экспрессивную и указательную семантику, в полной мере не синонимизируется с другим местоименным словом: ср. *Чудак эдакий* и *Чудак такой*.

Местоимение-частица *эдакий* может быть синтаксическим определением, то есть проявлять некоторые адъективные свойства (свойства имени прилагательного, характеризоваться качественностью, окачествлённостью): *Да мы, собственно, и ждём от них чего-нибудь «эдакого»: эпатирующего, необычного, странного* (НКРЯ. Елена Светлова. Прекрасное безумие (2003) // «Совершенно секретно», 05.05.2003. Дата обращения: 13.01.2024). Выделим в составе конструкции неполнозначные слова с подчёркивающим значением: союз-частица *да*, частица *и*. Слово *эдакого* проявляет свойства имени прилагательного, поскольку, во-первых, является согласованным необособленным нераспространённым постпозитивным контактным определением; во-вторых, имеет некоторое качественное значение, представленное в обобщённом виде и раскрытое при помощи адъективированного причастия *эпатирующего* и двух качественных прилагательных *необычного* и *странного*. Можно сделать вывод, что слово «эдакого» является средством экспликации качественного значения, проявляемого в конкретной речевой ситуации. В то же время в слове *эдакого* заключены отсылочное и экспрессивное значения, которые поддержаны остальным лексическим составом предложения.

Гибрид *эдакий* может быть представлен разными падежно-числовыми формами. Сложно сказать, изменяется ли это слово в статусе гибрида, поскольку класс частиц в целом характеризуется неизменяемостью, вернее сказать, *склонен к неизменяемости*. В нашем понимании изменяемость слова связана с представлением о том, что существуют ряд (или ряды) словоформ с однородным грамматическим значением. Наличие форм, имеющих падежные флексии и приобретающих в результате коммуникации значение и некоторые свойства частиц,

подтверждает мысль, что частица – это коммуникативная функция слова, а не отдельная часть речи, однако есть единицы, которые функционируют только в качестве частиц, постпозитивных словообразовательных элементов (-то, -ка, бы, аж, де, разве, неужели и некоторые другие) [9]. По данным словаря под редакцией Т.Ф. Ефремовой [10], в современном русском языке насчитывается более пятисот частиц различного происхождения (субстантивного, прономинимального, нумерального, адъективного, адвербиального, глагольного, союзного, междометного).

Таким образом, слово *эдакий* проявляет свойства местоимения-частицы при определённых условиях: во-первых, в составе приложений (известно, что частицы могут вводить обособленные члены предложения); во-вторых, при усилении и подчёркивании семантики предиката (предикативного ядра предложения); в-третьих, в составе парцелированных конструкций. Естественно, отдельного рассмотрения требует описание участия слов-гибридов в идейных и художественно-эстетических функциях, в создании художественных образов и повествовательной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка: диссертация ... доктора филологических наук. М., 2006. – 452 с.
3. Колесникова С.М. Русские частицы. Семантика, грамматика, функции: монография. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 110 с.
4. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2005. – 784 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. Т.4. – 2-е изд., стер. М.: Рус. яз. 1988. – 800 с.
6. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 366 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 17. М., Л. – 2126 с.
8. Стародумова Е.А. Русские частицы: Письмен. монолог. речь: диссертация ... доктора филологических наук. – Владивосток, 1996. – 446 с.
9. Стародумова Е.А. Русские частицы: Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 68 с.
10. Толковый словарь служебных слов русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. – 814 с.
11. Чан М. Парадигматика заимствований с градуальной семантикой // Филология: научные исследования. – 2019. – № 2.

© Смирнов Олег Николаевич (oleggsmi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»